



ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА ИСААКА I КОМНИНА*

А.С. МОХОВ

Уральский федеральный
университет, г. Екатеринбург

e-mail: rkb2004@yandex.ru

В статье анализируется военная политика византийского императора Исаака I Комнина (1057–1059). Он являлся лидером политической группировки малоазийской военной знати, которая привела его к власти. Исаак I восстановил структуру византийских вооруженных сил, существовавшую при императоре Василии II (976–1025). Для увеличения финансовых расходов на армию он повысил налоги и провел частичную конфискацию церковного имущества. Итогом этих преобразований стало улучшение внешнеполитического положения Византии.

Ключевые слова: военная политика, византийская армия, провинциальная администрация, военно-административные реформы.

Исаак I Комнин был провозглашен императором 4 сентября 1057 г., правил чуть более двух лет и отрекся от престола 21 ноября 1059 г.¹ Его недолгое правление, тем не менее, представляет значительный интерес для исследователей². В первую очередь, это связано с тем, что после длительного периода господства столичной бюрократии к власти пришел представитель провинциальной военной знати. По этой причине внутри- и внешнеполитический курс византийского государства претерпел значительные изменения. Данная статья посвящена рассмотрению военной политики Исаака Комнина.

В целом, военная политика рассматривается нами как составная часть общегосударственной политики, относящаяся к организации, комплектованию, обеспечению и использованию армии для достижения политических целей. Можно констатировать, что к середине 50-х гг. XI в. византийские вооруженные силы были не в состоянии эффективно отстаивать внешнеполитические интересы империи. Более того, военные структуры являлись одним из наиболее значительных факторов, дестабилизирующих внутреннюю ситуацию в Византии. Военная политика нуждалась в серьезной корректировке, которая привела бы вооруженные силы в соответствие с реальными экономическими и социальными возможностями государства.

В «Хронографии» Михаила Пселла достаточно четко сформулированы цели, которые поставил перед собой Исаак Комнин после захвата императорской власти. «Войско уменьшилось и пришло в негодность ... сила варварских народов нарастала, а Ромейская держава пришла в упадок. Император – сам происходивший из военных – понимал, как можно прекратить варварские набеги и грабежи. Едва власть оказалась у него в руках, он немедленно стал искоренять источники зла» (Psell., 252, 59.22-29;

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., ГК 02.740.11.0578.

¹ Основные источники о правлении Исаака Комнина: Psello Michele. Imperatori di Bisanzio (Cronografia) / Trad. di S. Ronchey, comm. di U. Criscuolo. Fondazione Lorenzo Valla, 1984. Vol. II. P. 234-292 (далее – Psell.); Michaelis Attalioetae Historia / Rec. I. Bekker. Bonn, 1853. P. 59-70 (далее – Att.); Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum / Rec. I. Thurn. Berlin, New York, 1973. P. 498-500 (далее – Scyl.); Τσολάκης Ε. Η συνέχεια τῆς Χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννου Σκυλίτζη. Θεσσαλονίκη, 1968. Σ. 103-111 (далее – Skyl.Cont.); Nicéphore Bryennios. Histoire / Ed. P. Gautier. Bruxelles, 1975. P. 77-85 (далее – Bryen.); Ioannis Zonarae epitomae historiarum libri XVIII / Ed. Th. Büttner-Wobst. Bonn, 1897. T. III. P. 663-673 (далее – Zon.).

² См. напр.: Скабаланович Н.А. Византийское государство и церковь в XI в. От смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина. 2-е изд. СПб., 2004. Кн. 1. С. 200-214; Stănescu E. Les réformes d'Isaac Comnène // Revue des études Sud-Est européennes. 1966. Vol. 4. P. 35-69; Крسمановић Б. Успон војног племства у Византији XI века. Београд, 2001. С. 250-264.



Skyl.Cont., 104.1-3). Однако политика нового императора не сводилась исключительно к ведению войн с соседними народами. Напротив, за время правления Комнина была проведена только одна крупная военная кампания – против венгров и печенегов в 1059 г. (Psell., 264-270; Att., 66.20 – 68.14; Skyl.Cont., 106.23 – 107.9)³.

Необходимо отметить, что внешнеполитическое положение Византии стало ухудшаться с середины 40-х гг. XI в. Империи пришлось вести войны сразу на трех направлениях: на Востоке против тюрок-сельджуков, на Дунае с печенегами и в Южной Италии против норманнов. Решить задачу обороны границ на такой огромной территории могла только очень эффективная военная система. Более того, данную систему необходимо было своевременно насыщать людскими, финансовыми и материальными ресурсами. Учитывая, что в 40–50-е гг. XI в. Византия не испытывала экономических проблем, выполнение этой задачи было вполне осуществимо.

Однако императоры Константин IX Мономах (1042–1055), Феодора (1055–1056) и Михаил VI Вринга (1056–1057) вместо укрепления вооруженных сил стали проводить политику, направленную на их ослабление. Это объясняется, в первую очередь, активным вмешательством военной элиты во внутривизантийские процессы, происходившие в империи. В итоге, борьба группировок военной и гражданской аристократии после смерти Феодора обернулась мятежом восточной полевой армии и приходом к власти Исаака Комнина.

Новый император принадлежал к знатной малоазийской семье, которая возвысилась в правление Василия II (976–1025)⁴. Отец Исаака, патрикий Мануил Комнин, в 978 г. оборонял Никею от мятежных войск Варды Склира (Scyl., 323.4-29; Bryen., 75.1-3)⁵. Впоследствии он входил в синклит и проживал в Константинополе. Мануил был женат на дочери патрикия Феофила Эротика⁶. Заключение этого брака было очень выгодно для Комнинов, так как Эротики относились к наиболее влиятельным фамилиям византийской столицы. Византийские авторы XI в., обычно, упоминают Комнинов среди самых знатных и богатых семей Малой Азии (Scyl., 323.5-6; Att., 58.11-13)⁷. Однако связи с константинопольской и македонской аристократией они сохранили.

О военной карьере Исаака Комнина известно немного. Никифор Вриенний писал, что перед смертью «знаменитый Мануил ... вверил своих сыновей василевсу». Далее он пишет об обучении Исаака и его младшего брата Иоанна воинскому делу (Bryen., 75.7 – 77.4). Достигнув совершеннолетнего возраста, братья получили придворные титулы, были зачислены в императорскую элиту, а «через недолгое время получили они почести, стали епархами, предводителями фаланг и стратигами» (Bryen., 77.5-10).

Cursus honorum Исаака Комнина можно установить, в основном, по данным сфрагистики: протоспафарий и катепан Васпуракана (середина 30-х гг. XI в.)⁸; пат-

³ См.: Василевски Т. България и Византия (IX–XII век). Изследвания. София, 1997. С. 120-122; Димитров Хр. Българо-унгарски отношения през средновековието. София, 1998. С. 94-95.

⁴ Комнины происходили из Фракии, их патроним восходит к названию селения Κόμνη (Μιχαήλ Ψελλοῦ Ἐπιτάφιοι λόγοι εἰς τοὺς πατριάρχας Μιχαήλ Κηρουλλάριον, Κωνσταντῖνον Λειχοῦδην καὶ Ἰωάννην Εὐφιλῖνον // Σάθας Κ.Ν. Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη. Τ. 4. Paris, 1874. Σ. 407.20-23). О локализации этого населенного пункта см.: Βάρζος Κ. Η γενεαλογία τῶν Κομνηνῶν. Θεσσαλονίκη, 1984. Τ. 1. Σ. 25.

⁵ Должность, которую Мануил Комнин упоминает только Анна Комнина – στρατηγὸς αὐτοκράτωρ τῆς ἐφῶς ἀλάσης («стратиг-автократор всего Востока»). См.: Annae Comnenae Alexiadis libri XV / Rec. L. Schopenus. Bonnæ, 1878. Vol. II. P. 73.7-8 (далее – Alexiad.).

⁶ Βάρζος Κ. Η γενεαλογία τῶν Κομνηνῶν. Τ. 1. Σ. 38-39.

⁷ У Комнинов было недвижимое имущество в Константинополе и его окрестностях. Кроме этого, они владели землями на равнине Гунария к югу от Кастамона в Пафлагонии (Alexiad., II, 22.7-9; Bryen., 197.13-14). См.: Kamer St. Emperors and Aristocrats in Byzantium (976–1081). Ann Arbor, 1983. P. 315-316; Belke Kl. Paphlagonien und Honōrias // Tabula imperii byzantini. Wien, 1996. Bd. 9. S. 204, 228-229.

⁸ Cheynet J.-Cl. L'iconographie des sceaux des Comnènes // Siegel und Siegler. Akten des 8. Internationalen Symposions für Byzantinische Sigillographie. Frankfurt am Main, 2005. P. 55 et n. 5.



рикий и катепан Иверии (вторая половина 30-х гг. XI в.)⁹; магистр, вест и стратопедарх Востока (первая половина 50-х гг. XI в.)¹⁰. Отметим, что приведенные датировки печатей предположительны, но их принадлежность одному владельцу сомнений не вызывает, так как на лицевой стороне всех булл изображен св. Георгий¹¹.

В письменных источниках о службе Исаака Комнина сообщается мало. Иоанн Скилица упоминал, что в начале самодержавного правления Феодоры магистр и стратопедарх Востока Исаак Комнин был отравлен в отставку (Skyl., 479.7-10). Кроме того, авторы XI в. неоднократно упоминают, что в 1057 г. Исаак Комнин был старшим по рангу среди византийских военачальников, «первым в воинских каталогах» (Psell., 252, 598.22-23; Skyl., 483.1-2; Att., 54.13-14; Zon., 658.17-19).

На основании приведенных данных можно заключить, что военная карьера Исаака Комнина была достаточно типичной для первой половины XI в. Он служил только на Востоке, сначала в фемной администрации (Васпуракан, Иверия), а затем – в восточной полевой армии. Аналогичным образом складывались карьеры многих полководцев этого времени: Михаила Иасита, Катакалона Кекавмена, Аарона Болгарина, Никифора Вотаниата, Романа Склира и др. Следует отметить, что круг высокопрофессиональных военачальников в Византии середины XI в. был весьма ограничен. Не более десятка «полевых командиров» сменяли друг друга в пограничных дукатах и на высших должностях в регулярной армии. Почти все перечисленные выше лица занимали, например, должность дуки Иверии. Все они, на определенном этапе карьеры, становились стратопедархами или стратилатами Востока.

Высший командный состав византийской армии начинал военную службу в 20–30-е гг. XI в., когда вооруженные силы империи были достаточно эффективны. К концу правления Василия II сформировалась система военной организации, состоявшая из двух полевых армий (Востока и Запада), а также мощных военных группировок в пограничных дукатах. Для поддержания боеспособности войск действовала разветвленная система снабжения и материального обеспечения¹². Неудивительно, что военачальники 50-х гг. XI столетия считали армию времен Василия II идеальной. Когда в 1057 г. малоазийская аристократическая группировка привела Исаака Комнина к власти, была предпринята попытка восстановить основные элементы старой военной системы.

К июню 1057 г. (начало мятежа Исаака Комнина) византийская армия уже утратила былую боеспособность¹³. Восточная полевая армия как единое целое в данное время не существовала. Она была разделена на две группировки, выполнявшие роль стратегического резерва на случай крупного нападения сельджуков. Из хроники Иоанна Скилицы известно, что у крепости Никополь в феме Колония размещалось пять тагм: Армениака, Колонии и Халдии, а также τὰ τῶν σιμμάχων τρία τάγματα (Skyl., 491.27-28; 491.40-47)¹⁴. Именно эти регулярные отряды сформировали основу мятежного войска. Другая группировка состояла из трех тагм – Анатолика, Харсиа-

⁹ Шандровская В.С. Исаак Комнин – правитель Иверии // Историко-филологический журнал. Ереван, 1983. № 4 (103). С. 110-111.

¹⁰ Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. Basel, 1972. Vol. I. Part. 3. P. 1453-1454, no. 2680.

¹¹ Известны также печати Исаака Комнина, вестарха и дуки (Шандровская В.С. Исаак Комнин – правитель Иверии. С. 111-112) и магистра и дуки (Cheynet J.-Cl. L'iconographie des sceaux des Comnènes. P. 55 et n. 7). Датированы они 40-ми гг. XI в.

¹² Подробнее см.: Мохов А.С. Военные преобразования в Византийской империи во второй половине X – начале XI в. // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2004. № 3 (31). С. 26-31.

¹³ О мятеже Исаака Комнина см.: Shepard J. Isaac Comnenus' Coronation Day // Byzantinoslavica. 1977. Т. 38. Fasc. 1. P. 22-30; Cheynet J.-Cl. Pouvoir et contestations à Byzance (963-1210). Paris, 1990. P. 68-70, 339-345.

¹⁴ «Три тагмы союзников» – это два отряда, сформированных из южноитальянских норманнов и один из русских (Skyl., 490.15-16: δὺο τάγματα Φραγγικὰ καὶ Ρωσικόν). См.: Васильевский В.Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков // Труды В.Г. Васильевского. Т. 1. СПб., 1908. С. 324-326.



нона и «тагмы федератов» Писидии и Ликаонии, – и находилась в центральных районах Малой Азии. Эти силы остались верными Михаилу VI (Skyl., 492.66; 493.78-79), вошли в состав армии доместика схол Востока Феодора, а в битве при Никее понесли значительные потери (Skyl., 495.39-58).

В источниках упоминается, что к мятежному войску присоединилось множество добровольцев (Psell., 184, 5.16-20; Skyl., 491.39-41; Att., 54.10-15). Из них формировали новые кавалерийские и пехотные подразделения, а также вспомогательные отряды, которые размещались в захваченных крепостях. Большинство добровольцев, примкнувших к армии Комнина, являлись бывшими солдатами регулярных войск. В 40–50 гг. XI в. было расформировано значительное число воинских формирований, а многие опытные стратиоты и младшие командиры оказались уволенными со службы¹⁵.

Можно констатировать, что руководством мятежной армии была проведена значительная работа по созданию из разрозненных групп добровольцев боеспособных и сплоченных отрядов (Psell., 186, 8.4-7; 188, 9.1-2). Впрочем, для военачальников Комнина эти мероприятия были привычными, и действовали они строго по канонам византийской военной науки второй половины X – начала XI в. В итоге, была сформирована крупная военная группировка, пополнены регулярные тагмы, созданы запасы продовольствия и вооружения. Необходимые для ведения боевых действий материальные ресурсы были сосредоточены в нескольких опорных пунктах в Пафлагонии. В частности, в Пимолиссе хранилась казна мятежников (Skyl., 492.50-54)¹⁶. Обороной этой крепости руководил младший брат Исаака Комнина Иоанн¹⁷, здесь же находились жена узурпатора Екатерина¹⁸. Михаил Пселл писал, что Исаак приказал взять под контроль все дороги, ведущие к столице, а среди жителей подконтрольных территорий организовал сбор налогов (Psell., 184-186, 7.3-13).

Высший командный состав армии Исаака Комнина состоял из подлинной военной элиты империи середины XI в.: Катакалона Кекавмена, Романа Склира, Михаила Вурцы, Никифора Вотаниата, Константина Дуки, Иоанна Дуки, Льва Антиоха и др. Необходимо отметить, что среди заговорщиков были три будущих византийских императора – Исаак I Комнин, Константин X Дука (1059–1067) и Никифор III Вотаниат (1078–1081), а также Иоанн Комнин, отец Алексея I (1081–1118).

Таким образом, Исааку Комнину удалось привлечь на свою сторону большую часть войск из Закавказья и Малой Азии, которые были организованы по образцу восточной полевой армии. Высокая боеспособность и четкая организация мятежных войск помогла Комнину одержать победу над численно превосходящими силами Михаила VI. После битвы при Никее императорская армия прекратила сопротивление, а 3 сентября 1057 г. передовые отряды узурпатора вступили в Константинополь. Они достаточно быстро навели порядок в охваченном бунтом городе (Skyl., 498.31-33; Att., 58.14-17). Необходимо отметить, что в столице и ее окрестностях тогда находилась большая масса войск. Помимо армии Исаака Комнина, это были остатки разгромленных сил Вринги, отряды великой этерии и наемников. В любой момент могли начаться вооруженные столкновения и грабежи. Однако новый император быстро сумел удалить большую часть этих людей из Константинополя. При этом своих сторонников он вознаграждал, а остальным обещал, что вскоре призовет их для похода против варваров (Psell., 246-248, 55.1-16; Att., 60.5-6).

Осенью 1057 г. регулярные тагмы восточной полевой армии были направлены в Закавказье и Северную Сирию, чтобы противостоять набегам сельджуков на при-

¹⁵ См.: Крسمановић Б. Успон војног племства у Византији XI века. С. 200-205.

¹⁶ Пимолисса – неприступное укрепление на берегу р. Галис юго-восточнее Кастамона. См.: Belke Kl. *Raphlagonien und Nopogias*. S. 121-123.

¹⁷ Об Иоанне Комнине см.: Βάρζος Κ. Η γενεαλογία των Κομνηνών. Т. 1. Σ. 49-57.

¹⁸ Екатерина была старшей дочерью болгарского царя Ивана Владислава (1015–1018). См.: Златарски В.Н. История на българската държава през средните векове. София, 1994. Т. 2. С. 136; Βάρζος Κ. Η γενεαλογία των Κομνηνών. Т. 1. Σ. 58-59.



граничные фемы империи. В византийских источниках нет подробной информации о событиях на Востоке в 1058–1059 гг. Михаил Пселл дважды упоминал о том, что Исаак I быстро навел порядок на восточных границах. По его словам, набеги варваров совершенно прекратились, а «султан Парфии словно исчез» (Psell., 258, 63.4-10; 264, 67.2-3). По сообщению Анны Комниной, император утихомирил восточных варваров до начала похода против венгров весной 1059 г. (Alexiad., 166.18-19). Армянские источники, напротив, подробно сообщают о локальных столкновениях с сельджуками на протяжении всего правления Исаака Комнина¹⁹.

На должности правителей пограничных фем Исаак Комнин назначил известных военачальников: Адриана Далассина (дука Антиохии), Иоанна Дуку (катепан Эдессы), Аарона Болгарина (дука Месопотамии), Баграта Вихкатци (дука Васпуракана), Иоанна Монастериота (дука Иверии), Катакалона Кекавмена (дука Колонии и Халдии)²⁰. Стратопедархом Востока стал проедр Роман Склир²¹.

Таким образом, внешнеполитическая обстановка на восточных границах Византийской империи стабилизировалась. Происходило постепенное восстановление двухступенчатой системы военной организации (полевая армия – пограничные дукаты). У императорских войск на Востоке имелись значительные резервы, которые можно было использовать по мере необходимости. Однако для полного восстановления военных структур требовалось большее время и значительные финансовые средства.

Несмотря на кажущееся спокойствие, военно-политическая обстановка на Балканском полуострове была близка к катастрофе, а военные силы Запада находились в состоянии упадка. Необходимо обозначить основные причины слабости вооруженных сил в этой части империи. В первую очередь, следует упомянуть о расформировании в первой половине 40-х гг. XI в. западной полевой армии. Часть ее регулярных тагм (Фракии, Эллады и Пелопоннеса, Фессалоники) была отправлена в Южную Италию, а македонские тагмы подчинили дукату Адрианополя. С 1048 г. по 1057 гг. не назначались доместики схол Запада. Между тем, военные действия на территории балканских провинций Византии шли почти непрерывно: восстание под руководством Петра Деляна (1040–1041), мятеж Георгия Маниака (1043), мятеж Льва Торника (1047), византийско-печенежская война (1048–1053). Из-за отсутствия в регионе значительных военных сил императорам Михаилу IV (1034–1041) и Константину IX для подавления мятежей и борьбы с печенегами приходилось привлекать восточную полевую армию²².

Военные структуры балканских фем также не отличались высокой эффективностью. При Василии II на дунайской границе были сформированы дукаты Паристрион и Сирмий. В случае необходимости их должны были поддерживать контингенты фем Болгария, Диррахий, Фессалоника, Эллада и Пелопоннес. Однако формирование двухступенчатой военной системы на Балканах было прекращено после 1025 г. Низкая боеспособность и плохая организация фемных структур на Западе империи стали одной из причин поражения Византии в войне с печенегами. Как следствие, к началу 50-х гг. империя потеряла контроль над восточными районами дуката Паристрион, а кочевники получили возможность совершать грабительские набеги на Македонию, Фракию и окрестности Фессалоники²³.

¹⁹ О ситуации на восточной границе в 1057–1059 гг. см.: Felix W. Byzanz und die islamische Welt im früheren 11. Jahrhundert. Geschichte der politischen Beziehungen von 1001 bis 1055. Wien, 1981. S. 178-179; Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия. IX–XI вв. М., 1988. С. 227-229.

²⁰ См.: Lemerle P. Cinq études sur le XI^e siècle byzantin. Paris, 1977. P. 39-44.

²¹ См. о нем: Seibt W. Die Skleroi. Eine prosopographisch-sigillographische Studie. Wien, 1976. S. 76-85.

²² Подробнее см.: Мохов А.С. К вопросу о византийской военной организации в период войны с печенегами (1046–1053 гг.) // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2005. № 10 (39). С. 18-20.

²³ О византийско-печенежской войне 1048–1053 гг. см.: Васильевский В.Г. Византия и печенеги (1048–1094) // Труды В.Г. Васильевского. Т. 1. СПб., 1908. С. 12-26; Diaconu P. Les Petchénègues au Bas-Danube. Bucarest, 1970. P. 66-69, 73-76.



Свою полную несостоятельность западные контингенты вновь продемонстрировали во время мятежа Исаака Комнина. «Западное войско» составляло значительную часть сил Михаила VI, командовал им стратилат Запада Василий Тарханиот (Psell., 190, 11.4-5; Skyl., 494.35-37). В решающем сражении при Никее македонские отряды, находившиеся на правом фланге императорской армии, были разгромлены и бежали (Skyl., 495.47-52; Zon., 660.10-13). Михаил Пселл писал, что после столь серьезного поражения рассчитывать на западное войско Михаил VI больше не мог (Psell., 194, 14.2-4).

После прихода к власти Исаак I начал заново формировать западную полевую армию. В ее состав вошли македонские тагмы из контингентов дуката Адрианополь²⁴. Доместиком схол Запада был назначен младший брат императора Иоанн Комнин (Skyl. Cont., 103.18; Bryen., 79.7-9; Zon., 666.16-17). На этой должности он оставался до начала 60-х гг. XI в. Никифор Вриенний писал, что «фракийцы, македонцы, иллирийцы и болгары запомнили доместика как выдающегося правителя» (Bryen., 79.14-18). Для восстановления военных структур балканских фем большое значение имел успешный поход императорской армии против венгров и печенегов в 1059 г. Тогда же на должности правителей пограничных дукатов были назначены опытные военачальники вестарх Роман Диоген (дука Сирмия) и магистр Василий Апокап (дука Паристриона)²⁵. Однако формирование военных структур во внутренних районах Балканского полуострова шло медленно и требовало больших расходов²⁶.

Таким образом, Исаак Комнин за короткое время сумел улучшить военно-политическую ситуацию как на Востоке, так и на Западе. Для проведения дальнейших преобразований в военной сфере требовались значительные финансовые средства. Однако от Михаила Вринги Исааку I досталась пустая казна. Кроме того, Комнин должен был вознаградить множество людей, помогавших ему в борьбе за императорский престол. Начал он с рядовых участников мятежа – солдат и младших командиров восточной армии. Михаил Пселл писал, что император «каждого отличил, каждому воздал по его заслугам» (Psell., 236, 45.14-15). По нашему мнению, автор «Хронографии» сильно преувеличивает щедрость нового правителя. На самом деле, главной наградой для стратиотов была служба в регулярных тагмах, которая гарантировала им получение постоянного жалования (опсония).

Военачальники, поддержавшие притязания Исаака Комнина на императорскую власть, получили более щедрое вознаграждение. В основном, это были назначения на ключевые должности в полевой армии или провинциальной администрации. Высоких придворных титулов удостоились лишь несколько человек. Куропалатами стали Иоанн Комнин (Skyl. Cont., 103.13-14), Катакалон Кекавмен (Skyl., 500.86) и племянник императора Феодор Докиан²⁷. Константин Дука получил титул проедра (Att., 69.10; ср. Psell., 288, 88.1-3)²⁸, как и брат императрицы Екатерины Аарон Болгарин²⁹. Племянники патриарха Михаила, Константин и Никифор Кируларии, также «были вознесены до высших должностей» и «самых высоких титулов» (Att., 60.10-11; Skyl.Cont., 103.8-10).

²⁴ Kühn H.-J. Das byzantinische Heer im 10. und 11. Jahrhundert. Studien zur Organisation der Tagmata. Wien, 1991. S. 154, 206-208.

²⁵ Att., 83.11, 97.21-23. См. также: Lemerle P. Cinq études sur le XI^e siècle byzantin. P. 41.

²⁶ По сфрагистическим данным можно судить о создании в этот период нескольких новых фем: в Месемврии, долинах рек Марица и Стримон, в Фессалии. См.: Maksimović L., Popović M. Les sceaux byzantins de la région danubienne en Serbie // Studies in Byzantine Sigillography. 1990. Vol. 2. P. 213-234; Jordanov I. The byzantine administration in Dobrouja (10th – 12th) according to sphragistic data // Dobroudja. 1995. Nr. 12. P. 204-223.

²⁷ Michael Psellus Oratoria minora / Ed. A.R. Littlewood. Leipzig, 1985. P. 65. Or. 17.22-23.

²⁸ Когда Константин Дука присоединился к мятежникам, он имел титул вестарха (Att., 56.17). Известно также, что он оказал Комнину значительную финансовую помощь (Skyl. Cont., 108.20-21). См. о нем: Polemis D.I. The Doukai. A Contribution to Byzantine Prosopography. London, 1968. P. 28-34.

²⁹ Об Аароне Болгарине см.: Lemerle P. Cinq études sur le XI^e siècle byzantin. P. 41.



Одновременно с вознаграждением своих сторонников, Исаак Комнин начал преследование приближенных Михаила VI и Феодоры. В частности, протосинкелла Льва Спондила отправили в ссылку, а его имущество было конфисковано в казну. Аналогичная участь постигла логофета дрома Никиту Ксилинита, бывшего domestika схол Востока проедра Феодора и друнгария вила Мануила (Psell., 254, 60.3-5; Mich.Att., 61.8-14). В итоге, придворная группировка, находившаяся у власти в Византии с 1050/1051 г. была ликвидирована³⁰.

Стремясь пополнить казну, Исаак Комнин предпринял ряд мероприятий по упорядочиванию сбора налогов и усилению контроля над гражданской администрацией. Необходимо отметить, что эту внутривластную программу император заимствовал у некогда влиятельной придворной «партии» во главе с Константином Лихудом, Иоанном Ксифилином и Михаилом Пселлом. При Константине IX Мономахе эти чиновники долгое время контролировали гражданское управление империей³¹. Однако в 1050/1051 г. они уступили власть Льву Спондилу. Восстание Исаака Комнина стало для них возможностью вернуть прежнее влияние и вновь получить доступ к высоким должностям в гражданской администрации. Их ожидания полностью оправдались. В частности, Константин Лихуд был назначен протовестиарием (Att., 66.12-13; Skyl. Cont., 106.4).

Налоговая политика Исаака Комнина в источниках оценивается неоднозначно. По мнению Продолжателя Скилицы, введение высоких налогов было оправдано. Исаак I считал позорным, что варвары повсюду захватывали византийские земли, и стремился вернуть империи былую славу. Этот автор отмечает также, что Комнин ужесточил наказания за уклонение от выплаты налогов и внесение платежей за арендованное у государства имущество (Skyl. Cont., 103.20 – 104.5). Михаил Атталиат ограничивается лишь констатацией фактов: при Комнине налоги собирались неукоснительно, а император любыми средствами стремился пополнить казну (Att., 61.1-4). Михаил Пселл признавал, что Комнин положил конец многим порокам, поразившим империю. Вместе с этим, он упрекал императора в слишком поспешных действиях, которые привели к хаосу и потрясению государственных основ (Psell., 254, 60.4-14; 258, 63.3-4)³².

Повышение налогов не могло привести к быстрому улучшению финансового положения Византии. Подобным образом можно было обеспечить только текущие потребности армии и государственного аппарата. Вскоре финансовая политика еще более ужесточилась. Прежде всего, было сокращено жалование чиновникам судебного ведомства и снижены выплаты из казны за почетные титулы (Skyl. Cont., 104.4). Далее последовала отмена большинства императорских актов, изданных при Михаиле VI (Psell., 254, 60.3-5). Михаил Атталиат писал: Комнин «презрел старые хрисовулы, и многих этим лишил имущества» (Att., 61.5-8; ср.: Skyl.Cont., 104.7-8)³³.

С 1058 г. начались массовые конфискации недвижимого имущества, которое в предыдущее время было передано из ведомства императорских имуществ частным лицам или монастырям. Передача земельного владения, как правило, подтверждалась хрисовулом, который дополнительно предоставлял владельцу имущества налоговые льготы. По утверждению Михаила Пселла, подобная практика в 40-е гг. XI в. достигла небывалых масштабов (Psell., 252, 59.2-11). Исаак Комнин предпринял попытку вернуть утраченную императорскую собственность путем пересмотра и отмены хрисовулов. Отметим, что в этих мероприятиях прослеживается влияние внутривластного курса Василия II и, отчасти, Михаила IV Пафлагона³⁴. Различие состоит

³⁰ Мохов А.С. Византийская фамилия Спондилов в XI–XIII вв. // *Античная древность и средние века*. Екатеринбург, 2011. Вып. 40. С. 275-277.

³¹ Любарский Я.Н. Михаил Пселл. Личность и творчество // *Две книги о Михаиле Пселле*. СПб., 2001. С. 257-259.

³² В знаменитом отрывке из «Хронографии», где Пселл сравнивает государство с большим и уродливым телом, подробно разъяснены причины, побудившие Исаака I действовать решительно и жестко. См.: Psell., 242-254.

³³ Stănescu E. Les réformes d'Isaac Comnène. P. 49-50.

³⁴ См.: Kaplan M. Les hommes et la terre à Byzance du VI^e au XI^e siècle. Propriété et exploitation du sol. Paris, 1992. P. 299, 549.



лишь в том, что Комнин решил провести конфискации в короткие сроки, тогда как его предшественникам понадобились для этого долгие годы³⁵.

Политика Исаака I затрагивала интересы значительной части византийской элиты. Михаил Пселл писал, что император возбудил к себе ненависть народа и части военных, которых он лишил состояния (Psell., 254, 60.8-9). Михаил Атталиат и Иоанн Зонара также упоминают о снижении популярности императора в народе и военном сословии (Att., 61.21-23; Zon., 668.6-12). Впрочем, «негодование народа» легко объяснимо. Если конфискованная земля принадлежала частному лицу или монастырю, то живущие на ней крестьяне не платили некоторые налоги, а стратиоты не несли военную повинность. Возвращение имущества в императорскую собственность лишало их незаконно полученных привилегий.

Больше всего от мероприятий Комнина пострадали монастыри. По словам Михаила Атталиата, Исаак I отнимал земли у святых обителей, что было равнозначно оскорблению святынь (Att., 61.13-20; Skyl. Cont., 104.11-17). Пселл писал о разорении многих аскитирий, которым было оставлено лишь самое необходимое имущество (Psell., 254, 60.9-10)³⁶. Следует отметить, что источниках упоминаются не крупные, а небольшие монастыри, которые основывались частными лицами. Получив от государства недвижимое имущество, аристократы часто основывали на этих землях монашеские обители, а сами становились их светскими ктиторами. В дальнейшем они получали императорские хрисовулы, дающие освобождение от налогов, но уже не для себя, а для монастыря³⁷.

Создается впечатление, что Комнин целенаправленно уничтожал церковное землевладение. Однако императорские акты, изданные в период правления Исаака I, этого не подтверждают. Большинство из них, напротив, предоставляют какие-либо привилегии церкви или крупным монастырям. В частности, осенью 1057 г. патриарху Михаилу Кируларию (1043–1058) был возвращен контроль над церковным казначейством. Кроме того, патриарх получил право назначать скевофилака и эконома Великой церкви (Skyl Cont 163.1-12; Zon., 666.9-14)³⁸. Позднее император возвратил монастырю Νέα Μονή на о. Хиос привилегии, отнятые в правление Феодоры, а также вернул из ссылки иноков этого монастыря Никиту и Иоанна³⁹.

В историографии начавшийся осенью 1058 г. конфликт Исаака I с патриархом обычно рассматривается как противостояние государства и церкви⁴⁰. Между тем Михаил Кируларий являлся лидером влиятельной аристократической группировки, состоявшей из членов синклита и чиновников столичных ведомств. Политика Комнина угрожала их политическим интересам и имущественному положению. Пересмотр императорских хрисовулов лишал доходов не только церковные структуры, но и сотни «людей праздных, живущих беззаботно и долга государству не платящих» (Psell., 252, 59.19-21). Исаак Комнин сознательно пошел на обострение конфликта, устраняя не только своенравного патриарха, но и стоящую за ним политическую силу, мешавшую проведению реформ. В ноябре 1058 г. Кируларий был смещен с патриаршеского престола, и отправлен в ссылку (Att., 62-63; Skyl. Cont., 105)⁴¹.

³⁵ Например, Василию II чтобы пересмотреть хрисовулы, выданные от его имени Василием Лакапном, потребовалось более 10 лет. Подробнее см.: Мохов А.С. Императорская канцелярия в правление Василия II (976–1025) // Кондаковские чтения III. Человек и эпоха: Античность – Византия – Древняя Русь. Материалы междунар. науч. конф. (Белгород, 8-9 октября 2010 г.). Белгород, 2010. С. 227-233.

³⁶ Аскитириями (ἀσκητήριον, «обитель аскетов») Михаил Пселл называет монастыри (Psell., 252, 59.11-13).

³⁷ См.: Kaplan M. Les hommes et la terre à Byzance du VI^e au XI^e siècle. P. 437-439.

³⁸ Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches. T. 2: Regesten von 1025–1024. München, 2003. S. 42, Nr. 938.

³⁹ Ibid. S. 42, Nr. 939a; S. 43, Nr. 941.

⁴⁰ См. напр.: Суворов Н.С. Византийский пана. Из истории церковно-государственных отношений в Византии. М., 1902. С. 99-100; Tinnfeld F. Michael I. Kerullarios, Patriarch von Konstantinopel (1043–1058). Kritische Überlegungen zu einer Biographie // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. 1989. Bd. 39. S. 95-127.

⁴¹ См.: Скабаланович Н.А. Византийское государство и церковь в XI в. Кн. 1. С. 89-104.



Новым патриархом стал Константин Лихуд, а бюрократическая группировка, которую он возглавлял, значительно упрочила свое влияние (Att., 66.12-19; Skyl. Cont., 106.10-15). За несколько месяцев Исаак I устранил с политической сцены всех значимых противников этой придворной партии. Осенью 1059 г., воспользовавшись болезнью Комнина, «политические союзники» уговорили императора отречься от престола. Уверенный в том, что болезнь неизлечима, Исаак отказался от власти в пользу Константина Дуки. Новый император являлся компромиссной фигурой, который устраивал как армейскую верхушку, так и высшую бюрократию (Psell., 274-292; Att., 68-70; Skyl. Cont., 108-109; Bryen., 81-85). Реформы в вооруженных силах и гражданском аппарате управления, начатые Исааком Комниным, были постепенно свернуты.

Подводя итоги, необходимо отметить, что за время своего правления Исаак Комнин предпринял попытку восстановить традиционную двухступенчатую структуру византийских вооруженных сил (полевая армия – пограничные дукаты). В восточной части Византии ему удалось добиться поставленной цели, тогда как на Балканах мероприятия по реорганизации военных структур не были завершены. Также была серьезно скорректирована кадровая политика в вооруженных силах. Впервые со времени Василия II император стал не формальным, а реальным командующим армией, лично принимал участие в походах. Это позволило отказаться от экстраординарных должностей (стратиг-автократор, моностратиг). Отметим также, что придворные евнухи, которые в предыдущий период играли в командном составе византийской армии весьма заметную роль, с 1057 г. совершенно исчезают с руководящих должностей.

В ходе проведения военных преобразований Исаак Комнин столкнулся с проблемой нехватки денежных средств. В связи с этим, он предпринял ряд мер, направленных на увеличение финансирования армии. Наиболее важной из них является попытка пересмотра хрисовулов и налоговых льгот, которая фактически повторяла аналогичные мероприятия Василия II, проведенные в конце X – начале XI в. Однако возвращение в государственную собственность незаконно перешедшего в частные руки недвижимого имущества не было завершено по причине поражения императора в политической борьбе и его отречения от престола.

MILITARY POLICY OF ISAAC I KOMNENO

A.S. MOKHOV

*Ural Federal University,
Ekaterinburg*

e-mail: rkb2004@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the military policy by Byzantine Emperor Isaac I Komnenos (1057–1059). He was the leader of the military and political group from Asia Minor. This group made an attempt in 1057–1059 to restore the structure of the Byzantine army that existed during the reign of Basil II (976–1025). Isaac I Komnenos raised the taxes and confiscated the part of church property for increase of financing of the armed forces. The improvement of foreign policy position of Byzantine Empire was the result of these transformations.

Key words: military policy, byzantine army, military and administrative reforms, provincial administration.